

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в области советского театрально-декорационного искусства присвоено почетное звание народного артиста СССР артисту Московского Художественного академического театра СССР им. М. Горького Борису Никаноровичу Пантелеимонову.

За большие заслуги в развитии советского театрально-декорационного искусства Президиум Верховного Совета СССР присвоил почетное звание народного художника СССР Борису Ивановичу — главному художнику Государственного академического Малого театра СССР.

Отмечены заслуги в области советского музыкального искусства. Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР композитору Юрию Абрамовичу Левину.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР звание заслуженного работника культуры присвоено директору Читинской детской музыкальной школы Константину Николаевичу Самсому, директору столячной Центральной публичной библиотеки имени Н. А. Некрасова Варваре Васильевне Волковой, замдиректору Краснодарской сельской библиотеки Михаилу Павловичу Калюжному и заведующей Троицкой районной библиотекой Челябинской области Марии Кабировне Лапиной.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР звание заслуженного деятеля искусств РСФСР присвоено солистке Государственного академического ансамбля народного танца СССР Зинаиде Степановне Милюковой и Игорю Денисовичу Филатову.

За заслуги в области советского искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетные звания группе работников музыкальных театров.

Звания народного артиста РСФСР удостоены солистов Большого театра Владимира Александровича Левиша.

Звание заслуженных артистов республики присвоено солистам оперы ГАБТа Татьяне Федоровне Тугариновой, Владимиру Антоновичу Валайтусу и солистке балета этого же театра Владимиру Петровичу Тихонову; солистке Ленинградского государственного академического Малого театра оперы и балета Владимиру Леонидовичу Матусову, артистке Ленинградского театра музыкальной комедии Виталии Ивановичу Копаловой.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР звание заслуженного работника культуры РСФСР присвоено заместителю Бийской библиотеки Кудымкарского района Коми-Пермяцкого национального округа Анне Георгиевне Черепановой, руководителю театральной студии Дзюпы пионеров Кировского района Москвы Елене Ивановне Гуриной (Беселовской), Михаилу Федоровичу Красновскому — директору клуба Московского юношеского лингвистического комбината Я. М. Сверлову.

— Я РОДИЛСЯ В 1934 ГОДУ. Мне было 6 лет, когда начались войны... — Человеку, произносящему эти фразы, незачем было называть свое имя. Тысячи зрителей знают «в лицо» репортера астонского телевидения Рейна Каренса. — Я обращалась к своим родителям и к тем, кто мог помочь, — С микрофоном в руках он стоит в одном из новых районов Таллина. — Разумеется, мы знаем это место. Но знаете ли вы, что находились здесь раньше? — Репортер останавливает прохожего:

— Вы помните, как называлась эта улица прежде? А когда был построен кинотеатр? — Камера начинает движение. — Ровно 21 год назад в такую же февральскую ночь на этом месте приземлились десантники: юноши и девушки. В то время здесь не было ни домов, ни улиц. Вместо парка вокруг простирались кладбища.

Так начинался рассказ-репортаж о подвигах двух советских разведчиков Вольдемара Тисана и Линдри Соммов. Словно перенесенные в прошлое, зрители «повторили» весь путь героя. Вместе с репортером они разыскивали японскую квартиру, поднимались по скрипящим ступенькам лестницы, стучали в двери. («Сегодня мы можем сделать это гораздо громче»). Из двери на стук появился хозяин.

— Здравствуйте, я из телевидения, — обратился к нему репортер, — и пришел в назначененный час, как мы договорились. Но прежде чем я войду, разрешите мне задать вопрос: 21 год назад, когда вы вот так же услышали за дверью шаги, что вы делали в тот момент? Знали ли вы, кто к нам придет? Как выглядели те люди, которых вы услыхали?

На экране развертывалось «действие». Напряженное, как в драматической пьесе. Квартиру, куда проникла камера, зрители увидели как бы «их глазами». Стол. Оконо. Отсюда пошла в эфир первая радиограмма. Ее ждали на другой стороне фронта. Улица, двери, талии опасности. В любую минуту сюда мог ворваться полицейский патруль. О чем думали герои в долгие часы после очередного сезанга? Может ли рассказать об этом кто-либо лучше, чем они сами? Сейчас они здесь, в соседней комнате. Разрешите представить героя.

Форма передачи возникла не сразу, — рассказывает Р. Каренс. — Это был третий рассказ «В тылу врага» — о судьбе людей, выполнявших задания по ту сторону фронта. В первых двух мы пытались использовать киносъемки, иссыпало в эпизодах из жизни участников уличного творчества. Решив рассказать о жизни молодежи на Западе. В дни подготовки к серии сотрудники редакции превращаются в франтолов. Передачи строятся почти протокольно, на документах, фотографиях, кардах хроники. Ведущий здесь не выказывает свое суждение, он читает имеющиеся в его распоряжении материалы подчеркнуто безучастно. Выходы возникают сами в сознании телевизора. Так, в первой из передач «Как создаются идолы» документы со стереографической скрупулезностью воссоздают историю четырех способных ребят из детского кружка на ливерпульской окраине. Спереди воротом и радиомикрофоном, спрятанным в шарфе, он выходит под острым углом к зрителю, чтобы вновь и вновь вести разговор о том, как нередко бывает на улицах незнакомыми и разномыслишими. Это был репортаж-протест, репортаж-анимация.

Однажды Рейн побывал на крупном заводе и во время обеденного перерыва предложил рабочим заполнить анкету. Все вопросы в анкете настолько были ясны, что никто не допускал, что он может действовать от себя. А ведь это ничуть не умаляет его престижа. Напротив, неизменно увеличивало ответственность. Пускай в центре такого «субъективного репортажа» стоит репортаж-протест, репортаж-анимация.

Оказавшись от инсценированием с актерами, репортер получил возможность не только представить людей и события, но и выразить в них свое отношение, свое уважение к искусству тех, чьи имена еще слишком часто вызывают несправедливые забытья. Меня не раз приходилось быть свидетелем споров, от чего имена должны действовать репортера, то сам репортер отлично знает, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады — его собратам — на работе, чьи имена погибают в памятниках и наименованиях реальных и разномыслишими творческими группами.

СЛИ ЗА ХЛАВШИСЯ! — РЕПОРТАЖ телевизориста в первую очередь являются бытовыми. Приматом оператора, то сам репортер отличается тем, что этот успех не в меньшей мере заслуга его товарищей.

Каждому появление Р. Каренса в кадре предшествует длительный труд бригады

